

По вкусу их завтрак был сродни воску, а того и еще хуже.

После неудовлетворительного завтрака настроение Дункана ни сколь не улучшилось, хоть и его желудок теперь был полон. Скорее его слегка раздражали некоторые мысли, которые появились в его голове после слов Козлиноголового.

Он взглянул на голубя Ай, который примостился на полке, и почувствовал, что мысли в его голове уже переходят все границы.

Он всегда думал, что этот «говорящий словами с Земли» голубь возник потому, что у него была душа землянина, и что личность «Чжоу Мина» среагировала с помощью латунного компаса, когда он путешествовал в духовном мире, таким образом породив такую странную птицу, как Ай.

Но что, если... это на самом деле не так?

Что, если, как сказал Козлиноголовый, голубь — это лишь фантом, который вышел из «глубины» и случайно обрел форму?

Тогда «слова с Земли», которые то и дело выскакивают изо рта Ай, не имеют ничего общего с воспоминаниями «Чжоу Мина», а являются проекцией некой истории, записанной в этом мире...

Возможность этого беспокоила Дункана.

Элис встала, и ее голос прервал размышления Дункана:

— Хотите, я помою посуду?

Дункан бросил несколько удивленный взгляд на кукольную леди, которая из-за этого неловко почесала свои волосы:

— Я подумала, что раз уж я буду жить на борту и питаться вашей пищей, то должна найти себе занятие, иначе какой от меня прок...

— Ты же совсем не ешь, — напомнил ей Дункан, — но хорошо, что ты об этом подумала. Тогда отнеси тарелки в каюту для мытья посуды, поговори с раковиной, и если она не будет возражать, помой их.

С этими словами он, не дожидаясь ответа Элис, встал, подошел к двери капитанской каюты и небрежно сказал:

— Я собираюсь осмотреть нижнюю палубу, не беспокойтесь, если некоторое время меня не будет.

Голубь, гулявший на полке, тут же перелетел на плечо Дункана и последовал за ним из каюты, оставив Элис стоять с широко раскрытыми глазами у навигационного стола с Козлиноголовым.

— Капитан в плохом настроении? — осторожно спросила Элис у Козлиноголового после минутного колебания.

— Настроение капитана — как погода в бескрайнем море, не думайте о нем, просто примите его, — глубоким голосом ответил Козлиноголовый.

Элис не стала ждать, пока Козлиноголовый продолжит говорить, и быстро продолжила:

— Кстати, только что капитан сказал, что я должна поговорить с раковиной и узнать, не будет ли она против... но как я это пойму?

— Все предельно просто, вы начинаете мыть посуду, если на вас попадают брызги, значит, раковина вас не любит. Кстати, вы знаете, как мыть посуду? Если нет, то у меня есть некоторые знания в этой области...

Прежде чем Козлиноголовый успел что-то сказать, Элис быстро схватила всю посуду со стола и бросилась к двери с криком:

— Нет, я сама научусь! Спасибо, господин Козлиноголовый, до свидания!

В капитанской каюте внезапно воцарилась тишина, лишь голова козла осталась стоять на столе, глядя пустыми глазами в ту сторону, куда все ушли.

Прошло много времени, прежде чем с навигационного стола послышался горестный вздох:

— Как было бы хорошо, если бы у меня были ноги...

Затем его взгляд вернулся к карте.

Туман вокруг «Затерянного Дома» неспешно рассеивался, а задание, связанное с управлением кораблем, капитан возложил на него.

Под точным управлением огромный и «живой» корабль-призрак отрегулировал угол наклона каждого паруса и начал перемещаться по бескрайнему морю, в то время как Козлиноголовый грубым, хриплым, похожим на «гул» голосом напевал корабельную песню из какого-то

неизвестного времени:

Поднять паруса, поднять паруса, моряки, покинувшие дом, отправляются в путь.

Среди ветра и волн, среди гомона птиц, мы в шаге от смерти пытаемся жить.

Спустить паруса, швартовы отдать и держаться за борт! Мы находимся в море! Вот это оно!

Подальше от рыбы, от рыбы подальше! Благополучно причалим и праздник закатим...

Дункан оглядел склад, где хранились припасы, затем камбуз, после чего вернулся на среднюю палубу.

Сколько бы он ни искал, он не смог найти на этом корабле ничего более вкусного, чем солонина и сыр.

Хорошей новостью было то, что ему не пришлось есть печенье с личинками, как морякам на Земле, а плохой — то, что на борту не было даже этого.

Он на время отбросил эти мысли и медленно подошел к краю палубы.

Глядя на бескрайнее море, он продолжал размышлять:

Несмотря ни на что, я должен найти способ пополнить припасы, необходимые для жизни на «Затерянном Доме». Хотя я не могу быть слишком требовательным к качеству жизни на корабле-призраке, но, в конце концов, я не могу жить как настоящий призрак.

Элис, возможно, даже понадобится сменная одежда, а на этом корабле для нее нет ни одного платья.

Еще я должен как можно скорее установить контакт с городом-государством на суше... «Затерянный Дом» дрейфовал в море слишком много лет, и город-государство на суше, вероятно, развилось за это время до такой степени, что даже Козлиноголовый не может предсказать. И судя по тому, что я видел в канализации, по крайней мере, город-государство Пранд является большим, сильным и развитым городом, а револьверы, которые культисты носили с собой, свидетельствовали о технологическом развитии общества...

Древний корабль-призрак, возможно, не так уже и непобедим против цивилизованного общества. Пережитки прежнего влияния «Затерянного Дома» еще не исчезли, и в случае, если

какие-то остались, мне придется нелегко...

Дункан оглянулся через плечо на Ай.

Возможно... пришло время попробовать следующее путешествие в духовном мире после того, как я немного подкрепился.

— Ку-ку? — проворковал Ай и задрал голову, наконец-то сделав несколько движений, которые сделал бы обычный голубь.

Дункан не мог удержаться от усмешки, и тут краем глаза он вдруг заметил на море вспышку света.

Уловив вспышку, он подсознательно взглянул на море и заметил, что под поверхностью воды неподалеку действительно что-то плавает.

После секундного колебания Дункан неожиданно ударил себя по голове.

— Ай! Что за реакция... это же море! И в нем, конечно же, есть рыба!

Он понимал, что наладить контакт с землей и обеспечить бесперебойные поставки на корабль — это не то, что можно сделать в одночасье, но разве не могло бы ему в этом помочь само море?

В море водилась рыба, а солонина и сыр на корабле-призраке ему уже порядком надоели!

Энтузиазм Дункана разгорелся, и он вспомнил, что где-то на складе лежат удочки для рыбалки, а места для крепления удочек можно найти у края палубы, а что касается наживки... интересно, подойдут ли солонина и сыр?

И вот так, пока проклятая кукла мыла посуду, а говорящая голова козла сосредоточилась на управлении кораблем, капитан «Затерянного Дома» решил порыбачить.

Вскоре Дункан нашел то, что искал. Он принес на палубу три тяжелых удочки и набор «приманок», которые довольно грубо закрепил на краю борта, а после того, как забросил приманку, придвинул к себе пустую бочку, чтобы она послужила ему стулом.

У Дункана не было никакого опыта морской рыбалки, весь его рыболовный опыт ограничивался прудами и небольшой речкой у себя дома, и он не был уверен, что сможет поймать хоть какую-то рыбу в результате этой своей прихоти, но что с того, если он все равно ничего не делает?

Он рассматривал это, как передышку перед его следующим путешествием в духовный мир, и заодно прекрасной возможностью получить вкусную еду.

Дункан занял место между парой удочек и после некоторого ожидания почувствовал себя немного спокойнее.

Сегодня обстановка на море была весьма спокойной, по небу плавало несколько облаков, но никакого предвестия бури не наблюдалось.

Дункан сидел на бочке, прислонившись к брашпилю, используемому для крепления тросов, и слегка щурился от легкого покачивания корабля.

В какой-то момент он впал в полусонное состояние.

Ему снилось, что он стоит босиком на спокойном море, вода голубая, а солнце теплое.

Привычное и «нормальное» солнце, которое он помнил, висело высоко в небе, яркое, но не палящее.

Вдруг он услышал звук всплеска и, подняв голову, увидел рыбу, внезапно выпрыгнувшую из воды неподалеку.

Это была целая группа маленьких золотых рыбок размером с ладонь. Они пускали в воздух пузыри и виляли своими хвостами, как будто плавали в воде, медленно кружась вокруг Дункана.

Эти рыбы, плавающие в воздухе, приблизились к Чжоу Мину, и он с любопытством посмотрел на них, на их выпученные глаза, на их тонкую чешую, на их рты, которые открывались и закрывались, и на тонкие линии, похожие на волны воды, которые они оставляли в воздухе за собой.

Чжоу Мин вдруг почувствовал, что эти рыбы красивы и очень...

Хорошо пахнут.

Да, очень, очень хорошо пахнут.